

**О культе черепахи в Китае
(к вопросу о взаимосвязи
сакрального и обыденного)**

То, что в Китае издавна существует и довольно развит культ черепахи, в синологической литературе на разных языках зафиксировано давно, хотя и с разной степенью подробности. Исследователи культа этого животного в Китае сталкиваются сразу с определенными трудностями. Как считают специалисты, в стране насчитывается 22 рода, 34 вида черепах, в том числе 12 видов эндемиков¹. Все ли они являются объектами культа? Как представляется, далеко не все. При описании отношения к черепахе как к культовому животному зарубежные ученые пользуются принятым в их языках общеизвестным термином для обозначения этого животного, например *черепаха* - в русском языке, *turtle* - в английском и т.д. В китайском языке для названия пресноводных черепах существует наиболее распространенный термин *гуй, угуй*, но вместе с тем широко бытует название *бе* для съедобной черепахи трионикс китайский. Они считаются деликатесом, и китайцы охотно употребляют их в пищу. Для их разведения создаются специальные фермы. Также специально разводят в неволе некоторые виды черепах из рода *куора (cuora)*, мясо их особо ценится в китайской медицине за свои высокие питательные качества и способности увеличивать мужскую потенцию. Большую морскую черепаху китайцы называют *юань*. Особое отношение в китайской этнокультурной традиции сложилось к мифической черепахе *ао*. Последняя, несомненно, и является культовым животным².

Гигантская морская черепаха *ао* связана с космогоническими представлениями древних китайцев. Черепаха олицетворяла Вселенную: ее верхняя поверхность сравнивалась с небосводом, а нижняя – с землей, и уже одно это обеспечивало отношение людей к ней как к божеству. По одной версии считалось, что она на своей спине держала остров бессмертных Пэнлай, по другой - три священные горы – места обитания бессмертных Инчжоу, Пэнлай и Фанчжан, по третьей версии таких гор было пять (добавлялись еще Дайюй и Юаньцзяо). И, наконец, существует даосская легенда, согласно которой громадный остров с его святыми бессмертными обитателями держался на головах 13-ти или даже 15-ти черепах и плавал у берегов Китая. Один мифический китайский правитель, дабы волны не унесли остров в океан, договорился с черепахами, чтобы они верно служили ему и держали остров у берегов

его государства. Черепахи единодушно дали свое согласие, и в китайском языке до сих пор существует несколько устойчивых выражений, восходящих к этой мифической ситуации, например сочетание *ao dai* (черепахи поддержат) означает «можете надеяться на поддержку». Черепаха *ao* упоминается в мифах о борьбе с потоком: на своей спине она приносила «саморастущую землю», а ее отрубленными четырьмя лапами подперли по четырех сторонах света рушившейся небосвод. Часто на спине *ao* изображали духа Полярной звезды Куй-сина, покровителя экзаменов. Поэтому *ao* стала почитаться как символ достижения высшей учености и высших ученых степеней. Например, выражение «*ao фэн*» («пик *ao*») означает «Ханьлинская академия» (название древней литературной академии в Китае). Сюжет участия *ao* в процессе мироустройства свидетельствует о древности культа и, несомненно, нуждается в специальной углубленной разработке.

По китайской традиции считается, что каждая сторона света имеет своего духа, божество (*шэнь*). Божеством, стражем Севера была черепаха по имени *сюань*. К сожалению, этот сюжет не исследован в литературе подробно. Согласно учению о пяти стихиях, север связан с водой, а потому *сюань* одновременно считается и божеством воды, и это роднит ее с драконом как главным повелителем водных стихий. О ее начальственном положении в иерархии священных животных свидетельствуют такие образные выражения, как *сюань цзецин* (сановник в черном панцире) или *сюань и ду ю* (помощник губернатора в черной одежде). Стоит обратить внимание на тот факт, что с помощью компонента *сюань* образуются такие понятия, как *сюань цюй* (черный рогатый дракон) или *сюань сяо шоу* (мифический единорог). Как представляется, это является показателем определенной степени родства *сюаньфу* (черепахи) с другими представителями из числа «*сы лин*» (четыре совершенных): драконом, фениксом и единорогом цилинем, - весьма почитаемыми фигурами китайского пантеона.

В китайской этнокультурной традиции символом долголетия, жизнеспособности, выносливости, силы, терпения является пресноводная черепаха *гуй*, которая в отличие от черепахи *бе* считается несъедобной. С этой черепахой в истории Китая связан целый ряд мифологических событий. Считается, что она дала совет легендарному императору Фуси, как он может сделать свою сестру Нюйва своей женой. Фуси последовал ее совету и добился успеха, но, когда Нюйва узнала о роли черепахи в своей судьбе, она в испуге растоптала ее, панцирь раскололся на кусочки. И тогда Фуси в знак благодарности собрал и соединил всеедино кусочки панциря черепахи, но следы навсегда сохранились на спинном панцире. Другой миф повествует о том, что именно на спинном пан-

цире черепахи *гуй*, вышедшей из реки Лошуй, люди увидели письма – *гуйфу* или *гуйшу*, которые в дальнейшем легли в основу древней китайской иероглифической письменности, сыгравшей значительную роль в развитии китайского этноса и его культуры. В эпоху Чжоу в администрации выделялся специальный чиновник *гуйжэнь*, ведавший сбором и поставкой черепах для ритуальных целей, в частности при гадании на черепаших панцирях. Термином *гуйфу* обозначается и талисман в виде черепахи. Общеизвестно, что в эпоху Инь в XV–XII вв. до н.э. гадали на панцире черепахи, по образовавшимся трещинам на нем при обжиге узнавали о характере грядущих событий. То, что с помощью гадания на черепаших панцирях можно предсказывать будущее, заставляло древних китайцев видеть в образе черепахи посредника между миром людей и миром духов, обеспечивало ей уважение, т.е. признавал ее сакральный характер. В древности черепаший панцирь наряду с раковинами каури имели хождение в качестве денег, в некоторые эпохи изображение черепахи помещалось на медных монетах. В эпоху Хань для самых важных чиновников существовала печать с ручкой в виде золотой черепахи, а при танской императрице У Цзэтянь чиновникам первого-третьего рангов вручалась подвеска в виде золотой черепахи. В связи с этим бытовали выражения: привесить шнур с черепаховой печатью (поступить на службу), сдать шнур (уйти в отставку). У начальника волости существовало знамя с изображением черепахи и змеи (также знамя называлось *чжао*). В разные исторические времена в китайской армии на знаменах изображались разные животные, в частности черепахи *гуй*. Слово *гуй* имеет многочисленные омонимы, например, *гуй* – благородный, уважаемый, основная суть, что часто использовалось в стихах древних поэтов. Иероглиф *гуй* (черепаха) входил в состав личного имени человека как имеющий благожелательный смысл. Этот же иероглиф нашел свое место в китайской астрономии для названия звезд. Черепаха долголетия *гуй* и династийные ритуальные треножки *дин* в Китае по традиции почитались как символы трона. В странах Восточной Азии и во Вьетнаме как памятник культуры и символ вечности и мудрости нередко можно встретить скульптуру громадной каменной черепахи *гуйфу*, служащую основанием для укрепленной на ней вертикальной стелы с памятным текстом. Согласно устной информации, в Китае встречаются храмы, посвященные специально черепахе как символу долголетия и мудрости. Культ черепахи как сакральный феномен находится в тесной связи с другими синкретическими религиозными системами, прежде всего даосизмом и буддизмом. Китайский термин *сюань мэнь* (сокровенное учение), связанный с черепахой, относится также к даосизму и буддийс-

ким таинствам. Более того, культ *сюань* включен в даосский пантеон, и в Китае и соседних с ним странах существуют посвященные ему храмы. В буддийских монастырях имеются не только изображения, но и живые черепахи. Считается, что кормление черепахи здесь добавляет жизненные силы тому, кто убожает ее желанием. У буддистов бытует выражение *гуй цзан* (подобное черепахе сокрытие): как черепаха втягивает в себя голову в случае опасности, так и буддийский подвижник прячется от мира, избегая людей.

Особое внимания исследователей заслуживает сюжет взаимоотношений черепахи и змеи, широко распространенный у народов Восточной Азии³. Например, божество Севера и воды *сюань* (мифическое черное воинство) изображалось в виде змеи с черепахой. В отдаленные исторические эпохи существовало знамя с изображением змеи и черепахи *сюань ци*. Все это, разумеется, имело сакральный характер. Однако встречаются и совершенно обыденные (профанные) сценки, объединяющие этих животных, например сцена совокупления самки-черепахи со змеем-самцом (черепаха, обвитая змеем). Такой сюжет с точки зрения официальной конфуцианской морали является ненормальным, ибо он свидетельствует о нарушении семейных супружеских связей: ведь на месте змея, согласно моральным заповедям, должен бы быть черепаха-самец. Поэтому в китайском обществе сформировалось негативное, резко осуждающее отношение к подобного рода связям. Как явствует из литературы, такое осудительное отношение возникло довольно поздно, уже после падения династии Юань и утверждения Мин. В китайском языке существует другое название черепахи *ванба* – позабывшая о восьми правилах поведения: о почтении к родителям, почтении к старшим, преданности, вере, об этикете (правилах поведения *ли*), о честности, долге, совести. Бранное значение слова *ванба* – «сволочь», «ублюдок», «дрянь», а соответственно самец-черепаха (муж черепахи) называется *гуйгун* и означает «рогоносец, обманутый муж». Негативное, бранное отношение зафиксировано и к потомству от связи черепахи и змея: *гуйсунь* (черепашьё отродье, выродок), *ванбадань* (черепашьё яйцо, ублюдок, дрянь). В данном варианте явственно проступает негативное, осудительное отношение к черепахе, ее супругу и потомству. С целью оскорбления жильцов дома на его стенах и дверях делалось изображение черепахи. Это еще один яркий пример совмещения сакрального и обыденного в одном объекте народной религии, многократно зафиксированного этнографией⁴. Китайская религиозная традиция характеризуется исключительным рационализмом. К божеству сначала обращаются с просьбой о помощи, приносят ему жертвы, но при упорном невыполнении просьб

молящих божество может быть подвергнуто наказанию - сакральное и обыденное находится в неразрывной связи.

Говоря о культуре черепахи в Китае, следует еще раз подчеркнуть ее неразрывную связь с другими божествами и духами. Как представляется из китайской мифологии, черепаха находится в ближайшем родстве с драконом, и она при определенных обстоятельствах тоже может вызывать дождь. Для этого надо в ее нос продеть медное кольцо. По даосской традиции, почитаются лунваны (драконы-властители) четырех морей, и все они считались братьями черепахи. Огромная рыба *гунь* после своей казни превратилась в трехлапую черепаху, по другой версии – в желтого дракона и пребывает до сих пор в морской пучине. Китайская мифология почитает черепаху за долгожителя: встречаются утверждения, что она живет 3 тысячи и даже 10 тысяч лет: тысячелетняя черепаха даже приобретает дар речи, у нее вырастает волос, в 5 тысяч лет *гуй* становится божеством (*шэнь*), и в 10 тысяч – совершенством (лин). Хотя фактически невозможно определить предельный возраст черепахи, но несомненно, что он максимально ограничен двумя-тремястами лет. Однако это не мешает китайцам видеть в ней не только долгожителя, но и один из многочисленных желанных символов долголетия, терпения, основательности и мудрости. Черепахи *ао* и *гуй* занимают достойное место в китайском пантеоне. И если нередко в поведении черепахи, использовании ее образа наблюдается определенная обыденность, то многие другие ее черты (посредник в предсказании судьбы при гадании, родство с другими важными животными, вхождение в четверку совершенных, значительная роль в мифической истории Китая и т.д.) обеспечивали ей довольно высокий сакральный статус во всей многовековой этнокультурной традиции народа и страны.

***

¹ Zhao Er-mi, Adler Kraig. *Jerbetology of China*. Oxford (USA), 1993. Благодарю научного сотрудника Зоологического института РАН И.Г. Данилова за консультацию о черепахах в Китае.

² О черепахах в Китае см.: Георгиевский С.М. Мифологические воззрения и мифы китайцев. СПб., 1892; Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальником Пекинской духовной миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом Императорской дипломатической миссии в Пекине П.С. Поповым. Пекин, 1888; Васильев Л.С. Культы, религии и традиции. М., 1970; Каталог гор и морей (Шаньхай цзин). М., 1977; Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. Т. 1–2.; Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1987; Черепаха // Волшебный мир узоров: Энциклопедия орнаментальных мотивов Юго-Восто-

ной Азии / Авторы-составители Н.А. Гожева, Г.М. Сорокина, М., 2003. С. 183–185; Китайская народная картина няньхуа из собрания Государственного Эрмитажа: Каталог выставки. СПб., 2003. С. 69, 128, 275, 276; Чэнь Шуньсюань. Кратко о культуре «четырёх совершенных» у китайцев (Люелунь хань миньцзу дуй «сылин» ды чунбай) // Юань Шаофэнь, Сюй Цзешунь. Исследования о ханьской нации (Хань миньцзу яньцзю). Наньнин, 1989. С. 237–248 (на кит. яз.); Williams C.A.S. Chinese symbolism and art motifs. Singapore, 1999.

³ Для сравнения см.: Никитина М.И. Фигура жреца в корейском ритуале VII–XIV вв. // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1995. Вып. 7. С. 104–127.

⁴ Кулемзин В.М. Сакральное в обыденном и обыденное в сакральном // Традиционное сознание: проблемы реконструкции. Томск, 2004. С. 140–145.

Д.А. Самсонов

Основные этапы проведения обряда совершеннолетия в Корее периода Чосон (1392–1897)

Обряды жизненного цикла выполняют важную функцию регулирования жизни общества. В традиционном обществе схема проведения человека вплотную связана со статусом последнего. Тот или иной статус человек может занимать, находясь на определенном жизненном этапе, каждому жизненному этапу соответствуют определенные социальные задачи. Переход на тот или иной этап, как правило, сопровождается особым действием, мероприятием, обрядом. Посредством таких обрядов переход на другой жизненный этап и соответственно изменение в статусе получает общественное подтверждение, освидетельствование. Таким образом, специфическое этикетное значение обрядов жизненного цикла заключается в том, что они рассматриваются как обозначение важных вех в жизни не только индивида или семьи, но и всей родственной группы в целом. Смысл проведения церемоний — отметить самые важные, узловые моменты жизни человека¹.

В корееведческой исследовательской литературе широко распространено мнение о том, что на развитие и проведение обрядов жизненного цикла значительное влияние оказало неоконфуцианство, которое стало государственной идеологией в период Чосон (1392–1910). За основу по проведению обрядов жизненного цикла был взят трактат 家禮 (가례) (кит. *цзяли*, кор. *каре*)² — «О семейном благочестии», приписываемый крупнейшему сунскому неоконфуцианцу Чжу Си (朱熹 (주희)).